

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 08 (45) от 24 февраля 2010 г.**

ДИАЛОГ

Болат АТАБАЕВ:

СТРАХ

**– хроническое состояние
нашего общества**

Любая тоталитарная власть вгоняет свой народ в коллективный страх, чтобы превратить его в серую массу.

И страх может стать социальной эмоцией, которая распространяется подобно эпидемии, заражая десятки и сотни тысяч людей. К сожалению, создание такого невротического страха давно стало технологией власти, ведь запуганные люди легко одобряют все действия власти, которые им вовсе не выгодны. Страх – это одно из самых сильных средств манипуляции сознанием масс и отвлечением внимания от махинаций верхушки. Главная задача нашей власти – любым способом заставить нас бояться, создать массовый психоз, под прикрытием которого можно спокойно проворачивать свои темные делишки, убивая конкурентов, сажая их в тюрьмы, присваивая все богатства страны. О социальном страхе в сознании общества мы беседуем с режиссером театра мюзикла «Аксарай» Булатом Атабаевым.

– Да, раньше нас пугали оппозицией, выставляя ее представителей врагами народа, диссидентами. Общество, наконец, поняло, что оппозиция – это нормальное явление, неотъемлемая часть демократии. Нас всегда пугали цветными революциями, терроризмом. Бен Ладен – это миф, который никто не собирается уничтожать. Если ЦРУ поймает Бена Ладена, то исчезнет страх перед терроризмом, и США потеряют основной инструмент вмешательства в дела государств и регионов, где присутствуют их интересы! Сегодня появилась фишка пугать нас национал-патриотами. Устами политологов и социологов, общественных деятелей твердят, что если Казахстан станет Казахской Республикой, то другие этносы пострадают. Почему казахам отказывают в праве закрепить свой статус юридически? Это все равно, как если я живу в неприватизированной квартире и мне отказывают в прописке. Почему? Для того чтобы завтра выселить? Казахи есть, а Казахской Республики нет?!

– А может, технология нагнетать страх перед катаклизмами нужна власти, чтобы отвлечь от ее собственных страхов? Например, страха потерять свой социальный статус, свои материальные накопления, страха быть разоблаченным, оказаться вне политической системы, быть не избранным или не назначенным на должность или даже на следующий срок правления? Страх оказаться в немилости главы государства?

– Страх стал хроническим состоянием нашего общества. Политтехнология страха стара, как мир. Так работал Гитлер, такие методы были у Сталина, сегодня повторяется все в нашей современной истории. Сталин страдал гигантоманией. У нас тоже акиматы огромные, министерства, а кабинет главного начальника обязательно должен быть самым большим, чтобы подчеркнуть свою значимость, чтобы до его стола надо было идти долго. Почему в Астане строят такие огромные здания? Чтобы давить на человека массивностью и создавать видимость

величины власти! На Левом берегу Астаны человек чувствует себя букашкой. Чтобы защитить себя, астанчане придумали ироничные клички этим зданиям, преуменьшая их значение. Но громко сказать, что это стеклянные и железобетонные джунгли, дома посажены как попало, что это уродство – памятник невиданному казнокрадству, – ни у кого не хватает смелости. Все восхваляют город ради одного человека.

– Если власть боится потерять свое могущество, то почему, по вашему мнению, в нашей стране люди боятся открыто говорить то, что думают? Почему население не приходит на митинги, боится поддержать оппозицию? А почему страх 37 года, репрессий, декабрьских событий 86 года сидят в исторической памяти народа настолько крепко, что люди до сих пор боятся оказаться безвинно осужденными? А ведь на дворе уже XXI век, другое государство, сталинские репрессии получили осуждение, а «декабристы» провозглашены героями...

– Как говорил Горбачев, «процесс пошел». На последнем митинге в Алматы было уже много людей, но многие просто не имели информацию и сегодня постоянно спрашивают, куда и когда им прийти на митинг. Люди собираются активнее выходить на улицы, это чувствуется по настроению масс.

Да! Власть отзеркаливает свой страх в обществе. Чтобы избавиться от своего страха, надо заставить бояться других. Доктрина национального единства, казахстанской нации – это порождение боязни краха власти. Власть хочет сохраниться у руля как можно дольше. Власть придумывает разные ухищрения, уловки, чтобы не дать правовыми методами допустить свою смену. Чтобы отвлечь людей от правовых путей, их надо отвлекать проблемами страха в связи с мировым кризисом, выживанием. Просто Казахстану нужен духовный лидер. Духовный лидер – это человек, который жертвует собой. Люди должны видеть, что он бесребреник, как они. Тогда ему поверят. Причем, лидера не назначают, его рождает ситуация. Сейчас им стал Мухтар Шаханов, в числе первых поднявший голос против продажи земли китайцам. В позапрошлом году это был Арон Атабек, поэт и гражданин, который пошел защищать людей в «Шаныраке». Мы прекрасно понимаем, что страшен он для власти тем, что уговорил все население дружно встать на защиту сносимых домов. На суде доказано, что он не имел отношения к смерти полицейского, но его осудили на 18 лет. Это настоящий народный герой. А обществу нужны обновления, новые мысли и много лидеров!

– В основе общественной пассивности населения, всеобщего пофигизма, равнодушия глубоко сидит страх. Поэтому население постоянно пугают то террористами, то антиглобалистами, то летящим в небе астероидом, грозящим столкнуться с землей, то цветными революциями, то оппозицией... Но власть проповедует стабильность, преодоление кризиса, межнациональное согласие, возможность все споры решить в суде. Разве вы можете возражать против этих постулатов?

– Многие люди застой воспринимают как стабильность. Стабильно можно воровать. Стабильно можно обманывать. Стабильно можно отнимать и убивать конкурентов. Суд казахстанский развращает людей. Если судья назначается указом президента, как он может быть независимым? Сейчас не стабильность, а стагнация! Мы в застое сейчас. Эти социальные страхи довели наше общество до патологического состояния, имя которому БЕЗПРАВСТВЕННОСТЬ. Вот главный правитель общества – люди без чести и совести.

– Мы постоянно говорим о деле Алтынбека Сарсенбаева, где мотив преступления вызывает усмешку, о делах Арона Атабека, Рамазана Есергепова и Евгения Жовтиса, ставших жертвами мести властных структур за профессиональную деятельность, сегодня мы следим за

нарушениями в деле Мухтара Джакишева и понимаем, что судьи трясутся от страха потерять свою должность, не заботясь о соблюдении законности. Многочисленные пикеты, флеш-мобы и протесты в нашей стране караются штрафами и арестами. Это делается в назидание другим. Поэтому самое главное для простых людей – это научиться стряхивать с себя этот страх...

– Мне нравится синдром Валерии Новодворской. По ее мнению, если закон не справедлив, то его надо нарушать каждый день по чайной ложке. Довести до абсурда количество нарушений и доказать, что закон неправильный. И были случаи, когда отдельные законы в России отменяли. Новодворская придумала на технологии власти свою антитехнология. И не боится противостоять руководству страны и Госдуме. А мы в Казахстане хотим быть законопослушными. Эти законы защищают самих чиновников у власти и шулеров.

– В своей недавней командировке в Лондон по своим театральным делам вы предприняли попытку встретиться с политическими изгнанниками – Мухтаром Аблязовым и Акежаном Кажегельдиным. Для чего вам нужны были эти встречи и что вы узнали нового?

– В Казахстане появилось много негативной информации об Аблязове, его назвали организатором преступной группы, казнокрадом. Я хотел спросить его об этом лично и получить объяснения. Да, я встретился с Мухтаром, а после встречи не перестал его уважать и не поменял свое мнение. Честно скажу, Аблязов не нуждается в моих комплиментах. Он человек самодостаточный, уверенный и независимый. Сейчас он один борется с конкретными коррупционерами, пытается привлечь внимание финполиции и прокуратуры. Чтобы добраться до истоков, надо плыть против течения. Люди, уважающие Мухтара, до сих пор работают в окружении самого президента. Информационная клевета на него является политикой, но не истиной.

На мой открытый вопрос он спокойно ответил: «Если я вор и преступник, то почему акционеры БТА не подали на меня в суд? Почему государство от имени акционеров банка создает мне такой имидж?» Я знаю, что Мухтар сам скоро расскажет всю правду о конфликте с президентом Назарбаевым. От услышанного рассказа я был в шоке. Он утверждает, что президент при свидетеле лично требовал отдать ему 50% акций БТА безвозмездно. Что это, если не вымогательство? Глава страны боится богатых людей, особенно казахов? Забрать половину бизнеса президенту понадобилось для того, чтобы не допустить возможного конкурента на свой пост. У него постоянно присутствует страх, что олигарх-казах, богатея, рано или поздно начнет претендовать на власть. А такие, как Машкевич, Ибрагимов, Шодиев, Ким, Ни и прочие олигархи, претендуя на богатство, никогда не будут претендовать на власть. Поэтому богатыми быть позволено только родственникам и тем, кто не относится к титульной нации.

– Схема страха сработала против Аблязова. Но когда разрушены и размыты нравственные устои общества, когда коррупция поглотила все органы власти, трудно доказать свою невиновность. В цене лишь слова чиновников и их показания?

– Духовное искривление множит количество имитаторов бурной деятельности. Благодаря им президент говорит одно, а мы видим совсем другое. Например, президент заявил, что за 2009 год в стране были введены в эксплуатацию 300 заводов и фабрик. Где они? Кто видел их продукцию на наших рынках? Президент окружил себя льстецами разных мастей и получает удовольствие от дифирамбов. Но эти же льстецы потом смеются над президентом и обвиняют других в подхалимстве. Мне понравились слова Мухтара Аблязова, когда он говорил: «Кто отменил такие вечные ценности, как дружба, братство, честность, достоинство,

справедливость, честь? Почему эти вечные ценности сейчас растоптаны в Казахстане?» Именно власть демонстративно топчет эти принципы своими действиями. Я верю, что Мухтар способен на многое, если с ним ничего не случится.

– А что, существует опасность для жизни Аблязова за границей? Говорят, что он получает компромат от Рахата Алиева. Вы задавали ему вопросы об источниках их появления?

– За ним охотятся так же, как когда-то за Кажегельдиным. Опасность реальная, потому что его разоблачения с документами на руках порождают страх власти потерять власть. Рахат Алиев с ним документами не делится. Аблязов в интервью газете «Нью-Йорк-таймс» сообщил о намерении вернуться в Казахстан и о готовности собирать все факты превышения власти в нашей стране. И ему на сайт посыпались письма с документами и многочисленными примерами произвола и рэкета. Ему их высылают бесплатно из Казахстана, вывозят пачками оригиналы и копии, с печатями и на гербовых листах. У него очень много документов, очень много. Сейчас у Аблязова большой архив. И Аблязов прекрасно понимает, откуда идет угроза. От политической системы, которую создал первый президент.

– Какие впечатления у вас остались от встречи с Акежаном Кажегельдиным?

– Кажегельдин прекрасно говорит по-казахски. У него такой богатый язык, он совершенно не вставляет русские слова, в отличие от меня. Общаться было с ним одно удовольствие, говорили об искусстве, поэзии, о литературе, о власти, обо всем. Он читает все казахские интернет-ресурсы, даже айтысы. Он тоже говорит о необходимости духовного лидера. Он считает, что Мухтар Шаханов приблизился к этой роли, если у него хватит духа противостоять до конца и даже пожертвовать собой ради идеи. опережая ваш вопрос, сразу скажу, я не просил у них финансовую поддержку. Есть такая привычка у некоторых: при встрече с банкиром видеть в них долларовые купюры. Не тот случай! Я встретился с этими политиками, чтобы иметь собственное представление о них. Эти люди давно не знают страха и мыслят широко и свободно. Я теперь уверен, что они патриоты своего Отечества и знают, как преобразовать государственное устройство и политическую систему, чтобы исправить перекосы.

– Мы говорили о страхе в обществе и о том, что народ должен избавляться от этого чувства. Я знаю, что сегодня вы ставите новый спектакль, который называется «Лавина». О чем он?

– Этот спектакль тоже о том, как манипуляция людьми держалась на страхе вызвать лавину в селении. И это обстоятельство вызывало паралич чувств, предательство и даже покушение убить не только молодую женщину, но и младенца, которого она носит. Театр тоже должен заставлять людей думать об обществе и законах. И бороться за свои маленькие права и большие.

– Спасибо, Булат, за интересную беседу.

**Розлана ТАУКИНА,
«D»**